

УДК 81-139

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-72-77

СРАВНЕНИЕ ИДЕАЛИЗИРОВАННЫХ КОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ НА ПРИМЕРЕ НАИМЕНОВАНИЙ ХРОНОТИПОВ ЛЮДЕЙ

© Майя Сидорова

COMPARISON OF IDEALIZED COGNITIVE MODELS IN RUSSIAN AND ENGLISH BASED ON THE NAMES OF PEOPLE'S CHRONOTYPES

Maya Sidorova

This article compares idealized cognitive models in Russian and English, using the example of words denoting people's chronotypes. The purpose of this study is to establish the way of structuring the mental space to which the names of people's chronotypes in Russian and in English belong, and to identify the patterns according to which such structuring occurs. The main research method is a comparative analysis of the concepts denoting chronotypes in the context of cognitive linguistics. As a result of the research, we have revealed that the most common way of structuring the mental space is metaphorical projections, although we can also observe cases of metonymic projections and propositions. This is due to the fact that it is easier for native speakers of both Russian and English to form their own linguistic picture of the world by using metaphorical projections. We have also found that in English there are more ways to express the same chronotype, since it has a more developed conceptual apparatus. The results of this study can be used in translation studies to improve the quality of translations as the translator will strive to transfer the meaning of the text, contained in mental spaces, from one language to another.

Keywords: idealized cognitive models, mental space, metaphorical projection, metonymic projection, proposition, cognitive linguistics, linguistic worldview

В статье сравниваются идеализированные когнитивные модели в русском и английском языках на примере слов, обозначающих хроно типы людей. Целью данного исследования было установить, к какому способу структурирования ментального пространства относятся наименования хроно типов людей в русском и в английском языках, и выявить закономерности, согласно которым такое структурирование происходит. Основной метод исследования – сравнительно-сопоставительный анализ понятий, обозначающих хроно типы, в контексте когнитивной лингвистики. В результате исследования было выявлено, что наиболее распространенным способом структурирования ментального пространства являются метафорические проекции, хотя также мы можем наблюдать случаи метонимических проекций и пропозиций. Это связано с тем, что при помощи метафорических проекций носителям как русского, так и английского языков проще формировать свою языковую картину мира. Также было установлено, что в английском языке есть больше способов выражения одного и того же хроно типа, поскольку в нём более развит понятийный аппарат. Результаты данного исследования могут быть использованы в переводоведении для повышения качества переводов за счет того, что переводчик будет стремиться перенести смысл текста, заключенный в ментальных пространствах, с одного языка на другой.

Ключевые слова: идеализированные когнитивные модели, ментальное пространство, метафорическая проекция, метонимическая проекция, пропозиция, когнитивная лингвистика, языковая картина мира

Для цитирования: Сидорова М. Сравнение идеализированных когнитивных моделей в русском и английском языках на примере наименований хроно типов людей // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 2 (80). С. 72–77. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-72-77

В настоящее время в когнитивной лингвистике широкое признание находит идея описывать язык через призму идеализированных когнитив-

ных моделей. Согласно мнению Джорджа Лакоффа, изложенному в книге «Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам

о мышлении», идеализированные когнитивные модели (ИКМ) – это относительно устойчивые, стабильные ментальные репрезентации [1, с. 99]. Иными словами, это особые структуры, при помощи которых происходит организация знания в том или ином языке.

У идеализированных когнитивных моделей есть ряд характеристик: во-первых, ИКМ представляют собой комплексное структурированное целое (гештальт), во-вторых, они содержат готовые способы для структурирования ментальных пространств.

В своих работах Р. Лэнекер писал, что завершенность структурированного целого достигается за счет общности двух основополагающих механизмов организации опыта человека: языкового и когнитивного [2, с. 36]. Исходя из этого, справедливо утверждение, что с точки зрения когнитивной лингвистики гештальтами являются и ментальные и языковые репрезентации концептов, и референтные им ситуации действительности [3, с. 40].

Дж. Лакофф выделял пять основных способов структурирования ментальных пространств: пропозиции (простые элементы и связи между ними), образ-схемы (описание различных понятий с учетом местонахождения предмета или его перемещения), метафорические проекции (перенос элементов из одной области в другую), метонимические проекции, (замена одного понятия на другое) и символические ИКМ (описание знаний о языке) [1]. Эти характеристики являются универсальными и применимы для любых когнитивных моделей в любом языке.

Для того чтобы провести объективное исследование, важно понимать, что такое ментальные пространства и каковы источники возникновения способов их структурирования. Как известно, термин «ментальное пространство» был предложен Ж. Фоконье. Он развивал идею о том, что ментальные пространства – это что-то вроде «контейнеров» для размещения обрабатываемой посредством языка информации. Они формируются в режиме реального времени в ходе дискурсивной деятельности, поэтому он называл их областями «закулисного познания» [4]. Соответственно, мы можем прийти к выводу, что, по мнению Фоконье, ментальные пространства – это то, что формирует язык и позволяет изучать его взаимодействие с мышлением человека.

В когнитивной лингвистике под пропозицией понимается, согласно определению из «Краткого словаря когнитивных терминов», «особая оперативная структура сознания... репрезентирующая мир и выступающая в виде определенной формы его репрезентации» [5, с. 132]. Можно сказать,

что с точки зрения организации ментальных пространств это простейшая форма структурирования, по этой причине наиболее распространенная.

Согласно мнению, изложенному Е. В. Резниковой, образ-схема – это «способ представления знаний, не лишенный простейшего зрительного образа, но отвлеченный от любой конкретики» [6, с. 601]. Иными словами, это то, что тесно связано с опытом человека, который он приобретает в результате физического взаимодействия с миром.

Когнитивная метафора – это метафора, которая отражает специфику человеческого мышления и познания. Она возникает в любом языке не столько как риторическое средство украшения речи, сколько, прежде всего, как результат познания мира человеком, потому что когнитивная метафора возникает при сопоставлении непознанного с познанным, и она служит для распределения по категориям разнообразных предметов и явлений окружающего мира [7, с. 295]. Благодаря когнитивной метафоре в языке может возникнуть метонимия, что отмечалось в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». Метонимия концептуализирует предмет в его отношении к другому предмету, а также структурирует не только язык, но и наши мысли, отношения, действия [8, с. 37].

Символические модели служат для того, чтобы обеспечить сохранение знаний о языке в самом языке. Теория ИКМ, с точки зрения ее автора, позволяет по-новому взглянуть на хорошо известные лексические и грамматические феномены [9].

Важно отметить, что, согласно гипотезе лингвистической относительности, структура языка влияет на мировосприятие и мировоззрение его носителей, а также на их когнитивные процессы. Согласно мнению Эдварда Сепира, «мы... воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе... благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [10, с. 261]. Похожее мнение в своих работах высказывал и Бенжамин Уорф. Например, в его работах говорится, что «основа языковой системы любого языка (иными словами, грамматика) не есть просто инструмент для воспроизведения мыслей. Напротив, грамматика сама формирует мысль» [11, с. 209]. Таким образом, мы можем заметить, что для каждого языка существуют свои идеализированные когнитивные модели, поскольку каждый язык содержит уникальные когнитивные структуры.

Итак, мы можем сделать вывод, что цель данной статьи – это проанализировать идеализированные когнитивные модели русского и английского языков, описывающие хронотипы людей, пик активности которых приходится на первую или вторую половину дня, а также без такового. Для того чтобы это сделать, ставятся следующие задачи: выбор классификации хронотипов людей в обоих языках; определение, по какому принципу происходит наименование людей, пик активности которых приходится на утренние или вечерние часы; выявление сходств и различий между такими понятиями в обоих языках; определение общеязыковых закономерностей.

Актуальность данной работы заключается в том, что исследование проводится на материале базовых языковых реалий, которые описывают явление, характерное для носителей любого языка. Люди с пиком активности в утренние или вечерние часы, а также без ярко выраженного пика активности, могут являться носителями любого языка и любой культуры. В данной работе для анализа был выбран материал русского и английского языков, поскольку они являются одними из самых распространённых в мире. Новизна данной работы заключается в том, что анализ языковой картины мира проводится при помощи методологии, характерной для когнитивной лингвистики (в данном случае, при помощи сравнения идеализированных когнитивных моделей).

В качестве материала исследования была выбрана классификация хронотипов людей, которая выделяет три группы: люди с пиком активности в первой половине дня, люди с пиком активности во второй половине дня и люди без ярко выраженного пика активности. Данная классификация была выбрана по той причине, что она имеет наибольшую распространённость в обоих языках и является наиболее понятной на бытовательском уровне.

Результаты данного исследования могут быть полезными для повышения качества переводов текста. Согласно мнению И. Н. Фурсовой, когда перевод текста идет в контексте когнитивной лингвистики, основное внимание исследователей уделяется «смысловому... соответствию между оригинальным текстом и его переводом» [12, с. 72], поэтому понимание того, как функционируют ментальные пространства в исходном и переводящем языке, поможет сделать перевод более точным и уменьшить потери смысла.

Начнем с обозначения хронотипов людей, пик активности которых приходится на первую половину дня. В русском языке для этого используются понятия «жаворонок» или «ранняя

пташка». С одной стороны, оба этих понятия гештальтны. Понятие «жаворонок» метафорически описывает человека, для которого характерно раннее пробуждение и наибольшая активность в первой половине дня. Целостность этого понятия достигается за счет того, что с точки зрения языковой картины мира носителя русского языка жаворонок – это птица, которая просыпается ранним утром и проявляет свою активность в дневное время суток (преимущественно в первой половине дня), и нельзя исключить ни один из компонентов этого понятия без потери смысла. Позже в языке возникло устойчивое выражение *ранняя пташка*, которое представляет собой метонимический перенос значения слова *жаворонок* на данное словосочетание, так как в языковой картине мира носителя русского языка раньше всех птиц просыпается именно жаворонок. Использование слова *пташка* вместо *птица* или *птичка* подчеркивает маленький размер жаворонка. Это важно отметить, поскольку с точки зрения носителя русского языка утреннее пробуждение характерно именно для птиц небольшого размера.

С другой стороны, с точки зрения структурирования ментальных пространств, связанных с этими понятиями, мы можем сказать, что по отношению к идее «человек, который активен в первой половине дня» понятия «жаворонок» и «ранняя пташка» являются метафорическими проекциями (поскольку происходит перенос компонентов значения, относящихся к птице, на человека). Кроме того, понятие «ранняя пташка» является метонимической проекцией по отношению к понятию «жаворонок», поскольку мы можем наблюдать замену одного понятия на другое: в данном случае более широкое по смыслу понятие заменяет собой более узкое (категория птиц вместо конкретной птицы).

В английском языке для обозначения человека, пик активности которого приходится на утреннюю половину дня, чаще всего используются следующие понятия: «dark», «early bird» и «morning person». В дословном переводе на русский язык это означает «жаворонок», «ранняя птица» и «утренний человек». Как и в русском языке, все эти понятия гештальтны. Первые два понятия похожи по своим свойствам на аналогичные, которые есть в русском языке: с точки зрения носителя английского языка также происходит метафорический перенос характеристик жаворонка как птицы, которая активна в утренние часы, на человека, который так же активен в эти часы. Точно так же, как и в русском языке, позже произошел метонимический перенос значения слова *lark* на словосочетание *morning person*, поскольку

ку в языковой картине мира носителя английского языка жаворонок тоже считается птицей, которая пробуждается раньше других птиц. Стоит заметить, что в английской идиоме используется нейтральное слово *bird*, поскольку в английском языке морфем, которые указывали бы на небольшой размер птицы, нет в отличие от аналогичной идиомы в русском языке (это достигается за счет лексических средств, например, при использовании слова *little*). Отсутствие соответствующих морфем связано с тем, что с точки зрения носителя английского языка размер птицы не является релевантным параметром и не требует отдельного упоминания. Третье понятие – «morning person» – отсутствует в русском языке, однако широко употребляется в английском языке. Оно тоже гештальтно, поскольку включает в себя те целостные и неделимые характеристики, которые описывают человека с пиком активности в первой половине дня (ранний подъем, активность утром).

С точки зрения структурирования ментальных пространств, связанных с этими понятиями, мы можем сказать, что понятия «lark» и «early bird» являются метафорическими проекциями, как и в русском языке. Они описывают перенос компонентов значения, относящихся к птице, на человека. Точно так же, как и в русском языке, выражение *morning person* является метонимической проекцией по отношению к словам *early bird* и *lark*, поскольку для обозначения более узкого по смыслу понятия используется более широкое. Понятие «morning person» представляет собой пропозицию, поскольку содержит в себе набор простых элементов и связей между ними (утренний подъем, работоспособность в первой половине дня, ранний отход ко сну). Важно, что они относятся только к человеку и больше ни к чему другому.

Для обозначения людей, пик активности которых приходится на дневное время, существуют понятия «голубь» в русском языке и «dove» в английском языке. С точки зрения русского языка понятие «голубь» гештальтно: с одной стороны, люди, относящиеся к хронотипу «голубь», просыпаются и ложатся спать позже, чем люди с хронотипом «жаворонок», поскольку голуби в языковой картине мира носителя русского языка просыпаются и ложатся спать позже, чем жаворонок; с другой стороны, понятие «голубь» подразумевает, что человек с таким хронотипом может легко адаптироваться к изменениям окружающей среды, как и голубь. Мы не можем исключить ни один из компонентов этого понятия, поскольку иначе оно не будет передавать суть.

Понятие «голубь» представляет собой метафорическую проекцию, поскольку описывает перенос компонентов, характерных для птицы, на человека. Как и было сказано выше, при помощи идеи, что голуби активны в дневное время суток, человек организывает свои знания о хронотипе людей, которые так же активны в дневное время суток и легко подстраиваются под изменения в окружающей среде.

Точно так же, как и в русском языке, в английском языке понятие «dove» гештальтно: оно описывает человека, режим дня которого совпадает с режимом дня голубя и который способен легко адаптироваться к изменениям (в частности, к изменениям режима). Важно отметить, что в английском языке есть синоним «pigeon», который тоже обозначает сизого голубя, однако он является нейтральным и более распространенным в языке, в то время как слово *dove*, в силу более высокой эмоциональной окраски, является менее употребительным. В связи с меньшей распространенностью в языке именно этот вариант закрепился как наименование человека с дневным пиком активности.

Данное понятие, как и в русском языке, представляет собой метафорическую проекцию, поскольку там переносятся характеристики птицы на человека. Критерии переноса те же, что и в русском языке: активность в дневное время суток и способность легко подстраиваться под изменения в окружающей среде.

Хронотипы людей, пик активности которых приходится на позднее время, называются *сова* (в русском языке) и *owl, night owl* и *evening person* (в английском языке). В русском языке понятие «сова» гештальтно: с точки зрения носителя русского языка это понятие метафорически описывает человека, для которого характерны следующие признаки: поздний подъем, активность в вечернее время. Целостность данного понятия достигается за счет того, что в языковой картине мира носителя русского языка именно сова является птицей, которая просыпается ближе к вечеру (а то и после заката солнца) и проявляет наибольшую активность в темное время суток. Невозможно исключить ни один из компонентов этого понятия без потери смысла.

Важно отметить, что выражение *поздняя пташка* не находит широкого употребления в русском языке: оно встречается в ограниченном контексте только в пословице «Ранняя пташка носок прочищает, а поздняя – глаза продирает». Данная конструкция возникла в этом контексте с целью придать пословице большую выразительность за счет использования таких стилистических приемов, как антитеза и ирония.

В русском языке понятие «сова» как обозначение хронотипа человека является, как и «жаворонок», и «голубь», метафорической проекцией. В нем происходит организация знания о том, что человек, которому комфортнее проявлять активность во второй половине дня и в ночное время суток, подобен сове. Соответственно, происходит перенос качеств, характерных для птицы, на человека.

С точки зрения языковой картины мира носителя английского языка понятия «owl» и «night owl» тождественны: они описывают человека, который активен или ближе к вечеру, или в ночное время суток. Как и в русском языке, оба этих понятия целостны и неделимы. Важно отметить, что понятие «night owl» является, по сути, плеоназмом: сова является птицей, которая активна именно по ночам, и говорить, что она ночная, не совсем корректно. Однако в английском языке оно закрепилось в качестве самостоятельной лексической единицы как противоположность понятию «early bird». В отличие от понятия «поздняя пташка», понятие «night owl» довольно распространено в английском языке и не несет в себе никакой эмоциональной окраски.

Ещё одним понятием для обозначения человека, который активен в позднее время суток, в английском языке является понятие «evening person». Оно возникло как противопоставление понятию «morning person». Мы видим, что здесь есть противопоставление по критерию времени активности человека (утро или вечер). По аналогии с выражением *morning person* оно содержит в себе метонимический перенос по отношению к понятиям «owl» и «night owl», поскольку происходит замена одного понятия на другое (более узкое заменяется на более широкое). Это возможно по той причине, что в языковой картине мира носителя английского языка сова является птицей, которая встает позже других, и этот режим дня совпадает с режимом дня некоторых людей.

С точки зрения структурирования ментальных процессов мы можем сказать, что понятия «owl», «night owl» и «evening person» являются метафорическими проекциями, как и в русском языке. Они тоже содержат в себе идею переноса компонентов значения, относящихся к птице, на человека. Также стоит отметить, что понятие «evening person» представляет собой метонимическую проекцию по отношению к понятиям «owl» и «night owl», поскольку более узкое по смыслу понятие заменяется на более широкое. Понятие «evening person» представляет собой пропозицию, поскольку содержит в себе набор простых элементов и связей между ними (вечер-

ний подъем, работоспособность во второй половине дня, поздний отход ко сну). Важно, что они относятся только к человеку и больше ни к чему другому.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, понятия, обозначающие хронотипы людей и в русском, и в английском языке, представляют собой, в основном, метафорические проекции. Это связано с тем, что и носителям русского языка, и носителям английского языка проще познавать качества людей, проводя параллели с явлениями, которые они наблюдали задолго до формирования строгих определений хронотипов людей. Пропозиции и метонимические проекции также встречаются, но их количество намного меньше (по сравнению с количеством метафорических проекций). Ни в русском, ни в английском языках нет понятий для обозначения хронотипов людей, которые являлись бы по способу организации ментального пространства образ-схемами и символическими ИКМ. Это связано с тем, что хронотипы людей не характеризуются схематически, отображая форму предмета, его локацию, траекторию движения. Также хронотипы людей не описывают знания о языке.

Во-вторых, в английском языке больше понятий для обозначения хронотипов людей, которые активны в утренние или вечерние часы, чем в русском языке. Это связано с тем, что в английском языке более развит аппарат выражения одного и того же хронотипа при помощи разных понятий. Такое многообразие достигается за счет того, что одно и то же понятие может быть метафорической проекцией, метонимической проекцией или пропозицией.

Список источников

1. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. // М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
2. *Langacker R. W.* Reference Point Constructions / R. W. Langacker // *Cognitive Linguistics*. 1993. № 4. Pp. 1–38
3. *Смурова О. В.* Гештальт-функции лингвистического концепта «Эпистемическая оценка» (на материале the British National Corpus) // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2017. №11 (784). С. 37–47
4. *Fauconnier G.* Mental spaces: Aspects of meaning construction in natural language. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 190 p.
5. *Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.* Под общ. ред. Е. С. Кубряковой // М.: Филологический факультет МГУ, 1997. 212 с.

6. Резникова Е. В. Образ-схема как модель и способ описания пространственных концептов (на примере образ-схемы «центр – периферия» в структуре концепта «Круг») // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко, 28–30 сент. 2016 г., Екатеринбург, Россия. Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. С. 599–609.

7. Лаврова Н. А. Когнитивная метафора как способ представления знания в языке и как основополагающий принцип человеческого мышления // Преподаватель XXI век. 2015. №1. С. 294–307

8. Lakoff, G. and Johnson, M. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press. 1980. 193 p.

9. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 391 с.

10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс Универс, 1993. 656 с.

11. Уорф Б.Л. Наука и языкознание // Языки как образ мира. М.: Издательство АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 568 с.

12. Фурсова И. Н. Когнитивный подход в переводе // Lingua Mobilis. 2013. №6(45). С. 66–73

References

1. Lakoff, G. (2004). *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind]. Translated by. I. B. Shatunovskii. 792 p. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian)

2. Langacker, R. W. (1993). *Reference Point Constructions*. Cognitive Linguistics. No. 4, pp. 1–38. (In English)

3. Smurova, O. V. (2017). *Geshtal't-funktsii lingvisticheskogo kontsepta "Epistemicheskaya otsenka" (na materiale the British National Corpus)* [Gestalt Functions of the Linguistic Concept "Epistemic Assessment" (Based on the Material of the British National Corpus)]. No. 11 (784), pp. 37–47. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. (In Russian)

4. Fauconnier, G. (1994). *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. 190 p. Cambridge, Cambridge University Press. (In English)

5. Kubryakova, E. S., Dem'yankov, V. Z. [et al.]. (1997). *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [Brief Dictionary of Cognitive Terms]. 212 p. Moscow, Filologicheskii fakul'tet MGU. (In Russian)

6. Reznikova, E. V. (2022). *Obraz-shema kak model' i sposob opisaniya prostranstvennykh kontseptov (na primere obraz-shemy "centr — periferiya" v strukture koncepta "Krug")* [Image-scheme as the Model and the Way of Describing Spatial Concepts (based on the image-scheme "Center – Periphery" in the structure of the concept "circle")]. Novaya Rossiya: traditsii i innovatsii v yazyke i nauke o yazyke : materialy dokladov i soobshhenii Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi yubileyu Zasluzhennogo deyatelya nauki RF, doktora filologicheskikh nauk, professora L. G. Babenko, 28–30 sent. 2016 g., Ekaterinburg, Rossiya. Moscow; Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi, 2016. Pp. 599–609. (In Russian)

7. Lavrova, N. A. (2015). *Kognitivnaya metafora kak sposob predstavleniya znaniya v yazyke i kak osnovopolagayushchii printsip chelovecheskogo myshleniya* [Cognitive Metaphor as a Way of Representing Knowledge in Language and as a Fundamental Principle of Human Thinking]. No. 1, pp. 294–307. Prepodavatel' XXI vek. (In Russian)

8. Lakoff, G. and Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. 193 p. Chicago, University of Chicago Press. (In English)

9. Skrebtsova, T. G. (2018). *Kognitivnaya lingvistika: klassicheskie teorii, novye podkhody* [Cognitive Linguistics: Classical Theories, New Approaches]. 391 p. Moscow, Izdatel'skii Dom YaSK. (In Russian)

10. Sepir, E. (1993). *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii* [Selected Works on Linguistics and Cultural Studies]. 656 p. Moscow, Progress Univers. (In Russian)

11. Uorf, B. L. (2003). *Nauka i yazykoznanie. Yazyki kak obraz mira* [Science and Linguistics. Languages as the Image of the World]. 568 p. Moscow, Izdatel'stvo AST; St. Petersburg, Terra Fantastica. (In Russian)

12. Fursova, I. N. (2013). *Kognitivnyi podkhod v perevodovedenii* [Cognitive Approach in Linguistics]. No. 6 (45). Lingua Mobilis. (In Russian)

The article was submitted on 31.03.2025

Поступила в редакцию 31.03.2025

Сидорова Майя Дмитриевна,
преподаватель,
Московский государственный
лингвистический университет,
119034, Россия, Москва,
Остоженка, 38.
maya-thebee2010@yandex.ru

Sidorova Maya Dmitrievna,
Assistant Professor,
Moscow State Linguistic University,
38 Ostozhenka Str.,
Moscow, 119034, Russian Federation.
maya-thebee2010@yandex.ru